

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-УД26-8-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

16 апреля 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Боровикова В.П., судей Кочиной И.Г., Шамова А.В.,

с участием осуждённого Алиева В.И., адвоката Мансимовского А.Н., прокурора Лежепёкова В.А., переводчика М [REDACTED] при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу защитника осуждённого Алиева В.И. – адвоката Григорьева Г.А. на приговор Новосибирского областного суда от 2 декабря 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июля 2025 года.

Согласно приговору Новосибирского областного суда от 2 декабря 2024 года

Алиев Васиф Ильтимас оглы, [REDACTED]
[REDACTED] а [REDACTED] [REDACTED] 6 апреля 2017 года судимый Ордынским районным судом Новосибирской области по п. «г» ч.2 ст.112, п.«а» ч.2 ст.127, ч.1 ст.163 УК РФ с применением ч.5 ст.69 и ст.70 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, постановлением Колыванского районного суда Новосибирской области от 30 августа 2018 года неотбытое наказание в виде лишения свободы заменено на более мягкий вид наказания в виде ограничения свободы на 1 год 8 месяцев 5 дней с установ-

лением ограничений (22 апреля 2020 года снят с учёта в уголовно-исполнительной инспекции по отбытии наказания),

осуждён по ч.4 ст.223 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ч.1 ст.209 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч.4 ст.222 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч.4 ст.166 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30 и ч.4 ст.166 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30 и п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ч.2 ст.325¹ УК РФ к 2 годам лишения свободы, по пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч.4 ст.166 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ, п.3 ч.1 ст.24, ч.8 ст.302 УПК РФ он освобождён от назначенного по ч.4 ст.223 УК РФ наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.209, ч.4 ст.222, п. «а» ч.4 ст.162, ч.4 ст.166, ч.3 ст.30 и ч.4 ст.166, ч.3 ст.30 и п. «а» ч.3 ст.126, ч.2 ст.325¹, пп. «а», «б» ч.4 ст.162, пп. «а», «б» ч.4 ст.162, ч.4 ст.166, п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 8 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором разрешены гражданские иски и определена судьба вещественных доказательств.

Этим же приговором осуждены Пивоваров Константин Владимирович, Шамиев Талех Магсуд оглы, Рузиев Бободжон Синодждонович, Очеретько Даниил Павлович, Бизяев Алексей Сергеевич, Бахтин Максим Алексеевич, Карпушкин Дмитрий Сергеевич.

В соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июля 2025 года приговор в отношении Алиева В.И. изменён, из осуждения по ч.3 ст.30 и п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ исключён квалифицирующий признак «в отношении двух и более лиц», по которой смягчено наказание до 6 лет 10 месяцев лишения свободы. Из приговора исключено указание суда о назначении ему по

п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.209, ч.4 ст.222, п. «а» ч.4 ст.162, ч.4 ст.166, ч.3 ст.30 и ч.4 ст.166, ч.3 ст.30 и п. «а» ч.3 ст.126, ч.2 ст.325¹, пп. «а», «б» ч.4 ст.162, пп. «а», «б» ч.4 ст.162, ч.4 ст.166, п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 7 месяцев.

В остальной части приговор в отношении Алиева В.И. оставлен без изменения.

Согласно кассационному определению судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2025 года приговор и апелляционное определение в отношении Пивоварова К.В. оставлены без изменения.

Судебные решения в отношении Шамиева Т.М., Рузиева Б.С., Очеретько Д.П., Бизяева А.С., Бахтина М.А., Карпушкина Д.С. не обжалованы в кассационном порядке.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Алиева В.И., адвоката Мансимовского А.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Лежепёкова В.А., полагавшего судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Алиев В.И. осуждён за создание банды и её руководство. Пивоваров К.В., Шамиев Т.М., Рузиев Б.С. были участниками банды, которая действовала в целях нападения на граждан и организации.

Он же осуждён за совершение ряда преступлений в составе банды.

Алиев В.И. вместе с другими участниками банды совершили разбойное нападение на С [] [] с применением предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере (в отношении потерпевшего ИП В [] а также угон без цели хищения автомобиля П [] под управлением водителя А []. При этом они применили насилие, не опасное для жизни и здоровья, и угрожали применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Осуждённый Алиев В.И. совместно с Пивоваровым К.В., Рузиевым Б.С. и Б [] в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве (постановлен обвинительный приговор), действуя в составе банды совершил незаконные хранение, перевозку огнестрельного оружия, покушение на похищение Ш [] и покушение на угон без цели хищения автомобиля Ш []. При этом было применено насилие, не опасное для жизни и здоровья.

Он же в данном составе неправомерно завладел государственным регистрационным знаком транспортного средства в целях совершения особо тяжкого преступления.

Кроме того, в приведённом выше составе он совершил разбойное нападение на И [], Г [] с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия, в особо крупном размере (в отношении потерпевших ИП Г [] и Г []).

Также Алиев В.И., действуя с членами банды Пивоваровым К.В., Шамиевым Т.М. и по предварительному сговору с Бизяевым А.С., Бахтиным М.А. и Карпушкиным Д.С., совершил угон без цели хищения автомобиля ИП М [] под управлением Г []. При этом они применили насилие, опасное для жизни и здоровья. Они же совершили разбойное нападение на В [] угрожая при этом насилием, опасным для жизни и здоровья. Вместе с тем они применили оружие и предмет, используемый в качестве оружия. В ходе разбойного нападения они похитили имущество ИП К [] на 2313600 рублей 54 копейки, что является особо крупным размером.

Алиев В.И. совместно с Пивоваровым К.В. и Шамиевым Т.М. похитили А [] и Г []. При этом они угрожали применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а также применили оружие и предмет, используемый в качестве оружия.

В ходе похищения А [], участвовал член банды Рузиев Б.С.

Алиев В.И. совместно с членами банды Пивоваровым К.В., Шамиевым Т.М., действуя по предварительному сговору с Бизяевым А.С., Бахтиным М.А. и Карпушкиным Д.С., похитили Г []. При этом угрожали применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и использовали оружие.

Алиев В.И. вместе с Очеретько Д.П. незаконно изготовили огнестрельное оружие ограниченного поражения. Этому способствовал Рузиев Б.С.

Преступления совершены в г.Новосибирске и в г.Оби Новосибирской области при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Алиева В.И. – адвокат Григорьев Г.А. ставит вопрос об изменении судебных решений и «оправдании Алиева В.И. по ч.1 ст.209 УК РФ на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления», указав при этом на то, что разбойные нападения были совершены тремя разными группами. Всякий раз использовалось различное оружие и предметы. Способы подготовки к совершению преступлений также были различные. Все участники преступлений в суде достаточно подробно описали взаимоотношения между собой. При этом никто из них не считал себя участником банды и Алиев В.И. не были руководителем в их группе.

Защитник полагает, что выводы суда об организованности, устойчивости, сплочённости и вооружённости группы носят предположительный характер. Общение между осуждёнными происходило исключительно на бытовом уровне. При этом он раскрывает признаки, характерные для банды, и указывает, что установленные судом фактические обстоятельства совершённых преступлений не могут свидетельствовать о действительном наличии таких признаков. По делу нет никаких доказательств, подтверждающих, что Алиев В.И. создал банду и руководил ею. Характерным для банды признаком является цель её создания – нападение на граждан и организации, что не было установлено судом. Также не было установлено время появления в группе оружия. Вместе с тем автор кассационной жалобы обращает внимание на то, что согласно приговору Новосибирского областного суда от 2 декабря 2024 года Бизяев А.С., Бахтин М.А. и Карпушкин Д.С. по тем же фактическим обстоятельствам содеянного участниками одной организованной группы были оправданы по ч.2 ст.209 УК РФ за отсутствием в их деянии состава преступления. В то же время защитник даёт оценку показаниям свидетелей Р [REDACTED], Б [REDACTED] и Б [REDACTED] и указывает, что в связи с наличием «сложных отношений» между ними, с одной стороны, и Алиевым В.И. – с другой, в показаниях данных свидетелей «имеются элементы оговора по тем или иным причинам». У Р [REDACTED] и Алиева В.И. были «натянутые» отношения (они находились в гражданском браке). Б [REDACTED] – подруга Р [REDACTED], – давала «нужные следствию показания из чувства ложной дружбы». Б [REDACTED] «пошёл на сделку со следствием и для получения снисхождения себе оговорил

Алиева В.И., явно завысив роль и значение последнего в действиях подсудимых».

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Шеин М.И. приводит суждения относительно несостоятельности позиции её автора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на неё, судебная коллегия считает необходимым приговор и апелляционное определение в отношении Алиева В.И. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения и постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационной жалобе не приведено и в судебном заседании не установлено. Доводы кассационной жалобы не основаны на фактических данных и законе, а некоторые из них носят произвольный характер.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

По делу нет никаких данных, за исключением произвольных суждений защитника, ставящих под сомнение достоверность показаний свидетелей Р [REDACTED], Б [REDACTED] и Б [REDACTED] которые согласуются с другими приведенными в приговоре доказательствами, подтверждающими виновность Алиева В.И.

Согласно ч.1 ст.209 УК РФ банда характеризуется устойчивостью вооружённой группы, созданной в целях нападения на граждан или организации. Для банды характерны признаки, предусмотренные ч.3 ст.35 УК РФ. Банда дополнительно характеризуется вооружённостью.

Судом первой инстанции достоверно установлено, что Алиев В.И. приобрёл сигнальный пистолет модели МР-371, который передал Очеретько Д.П. в

целях изготовления из него огнестрельного оружия ограниченного поражения. Последний реализовал план Алиева В.И. Используя собственные навыки, Очеретько Д.П. внёс в конструкцию сигнального пистолета определённые изменения, чему способствовал Рузиев Б.С. Таким образом они получили огнестрельное оружие ограниченного поражения, которое пригодно для стрельбы травматическими патронами калибра 9 мм. Это произошло не позднее 12 июня 2022 года.

До указанного времени у Алиева В.И. возник умысел на улучшение своего материального положения незаконным способом, для реализации которого он направил свои определённые действия на создание устойчивой вооружённой группы с той целью, чтобы нападать на сотрудников организаций, осуществляющих коммерческую деятельность. В созданную им группу вошли Пивоваров К.В., Шамиев Т.М. и Рузиев Б.С. При создании группы Алиев В.И. исходил из того, что вошедшим в её состав членам он должен доверять, они не имели постоянного легального источника дохода и склонны к совершению преступлений. Активным участником банды был и Б [REDACTED] уголовное дело в отношении которого было выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве (в отношении его постановлен обвинительный приговор). Созданная Алиевым В.И. группа была вооружена. У неё на вооружении находился переделанный сигнальный пистолет с патронами к нему, сигнальный револьвер, конусообразная бита. Также они приобрели охотничье ружьё модели «Б» [REDACTED] переделанное в среднествольное огнестрельное оружие, приискали охотничье ружьё с укороченной длиной ствола и не установленное количество патронов к нему. Кроме этого, они приискали пистолет МР-80-13Т, являющийся огнестрельным оружием ограниченного поражения, не менее 5 патронов к нему, складной кистень, относящийся к холодному оружию, и газовый баллончик, который намеревались использовать в качестве оружия.

Всем членам группы было известно о наличии такого арсенала оружия. Оружие и предметы, используемые в качестве оружия, они намеревались применять с целью подавления воли потерпевших к сопротивлению.

С целью придания группе мобильности они использовали автомобили, на которых приезжали к месту совершения преступления и уезжали обратно, а также перевозили оружие и предметы, используемые в качестве оружия.

В целях конспирации и маскировки внешности в момент совершения преступлений они использовали предметы одежды, маски для лица и перчатки, похищенные государственные регистрационные знаки автомобиля.

Также у третьих лиц они арендовали квартиры в различных местах на территории г.Новосибирска, где совместно проживали, как до, так и после совершения преступлений.

При таких установленных обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно пришёл к выводу, что Алиев В.И. создал банду и руководил ею.

Об организованности участников банды, их сплочённости, устойчивости, вооружённости свидетельствуют фактические обстоятельства совершённых Алиевым В.И. и остальными членами банды преступлений, доказанность которых не вызывает сомнений у автора кассационной жалобы.

Наряду с членами банды для совершения конкретных преступлений привлекались их знакомые Бизяев А.С., Бахтин М.А. и Карпушкин Д.С.

Изложенные при описании преступного деяния, связанного с созданием Алиевым В.И. банды и руководством ею, фактические обстоятельства подтверждаются показаниями Б [REDACTED] допрошенного в судебном заседании по правилам ст.281¹ УПК РФ. Он подтвердил данные на предварительном следствии показания, из которых усматривается роль Алиева В.И. как создателя и руководителя банды. Утверждение Алиева В.И. о том, что Б [REDACTED] оговаривает его из-за личной неприязни, является несостоятельным. При этом Алиев В.И. не указал какие-либо конкретные причины, побудившие Б [REDACTED] оговорить его.

Причастность Алиева В.И. к совершению преступлений подтверждается показаниями свидетеля Б [REDACTED] которой об их обстоятельствах известно в том числе со слов Р [REDACTED]. Показания указанных выше лиц согласуются с пояснениями свидетеля Р [REDACTED]

В приговоре суд правильно оценил и другие доказательства, подтверждающие виновность Алиева В.И.

Установленные судом первой инстанции фактические обстоятельства дела давали суду основания квалифицировать действия Алиева В.И. в том числе по ч.1 ст.209 УК РФ.

При назначении наказания суд учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.60 УК РФ.

Назначенное Алиеву В.И. наказание отвечает принципам и целям, предусмотренным ст.6 и 43 УК РФ.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено в соответствии с положениями главы 45¹ УПК РФ. Апелляционное определение отвечает требованиям ст.389²⁸ УПК РФ

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 2 декабря 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июля 2025 года в отношении Алиева Васи́фа Ильтима́са оглы оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи